

Минерва вошла в свои покои и села в кресло с высокой спинкой. Это было её самое удобное кресло, хотя окружающие не понимали, зачем ей высокое кресло с прямой спинкой, на котором она всегда сидит. Оно выглядело неудобным и неприветливым, но она обнаружила, что оно дает спине большую поддержку. Устроившись поудобнее, Минерва позвала Тами, своего личного домового эльфа, чтобы та принесла чай на двоих. Она как раз наливала чай, когда раздался звук Летучего пороха, и Северус шагнул через очаг. Он кивнул ей и сел напротив. Она протянула ему чашку с чаем, и несколько мгновений никто ничего не говорил. Они просто слушали тишину ее покоев. Минерва поставила чашку с чаем на маленький кофейный столик. Когда она снова выпрямилась, то потирала руки.

«Я вижу, твои руки снова тебя беспокоят», - сказал Северус, глядя на свою чашку с чаем.

«Все в порядке», - отмахнулась Минерва, неосознанно потирая руки.

«Я приготовлю тебе зелье завтра», - сказал Северус, опуская чашку. «В прошлый раз, когда ты ждала, пока все станет слишком плохо, ты не смогла удержать перо».

Минерва улыбнулась ему, но выражение ее глаз говорило о другом. Она была глубоко задумана. Северус посмотрел на нее с беспокойством.

«Все еще думаешь об Арабелле и Альбусе?» - спросил Северус, наливая еще две чашки чая.

«Минерву вывела из задумчивости чашка с чаем, проплывающая над ее коленями. Она посмотрела на чашку, затем на сына, который уже пил свой чай.

«Арабелла и Альбус», - повторил Северус. «Ты все еще думаешь о них?»

«Нет», - ответила Минерва, слегка покачав головой. «Гарри. Через что ему пришлось пройти? Он жил с этими ужасными маглами почти четырнадцать лет. Что они с ним сделали?»

После того как Минерва покинула кабинет Альбуса, он погрузился в глубокую задумчивость. Он никогда бы не подумал, что Минерва будет так яростно отстаивать интересы Арабеллы Фигг. И он велел ей присмотреть за домом. Почему это так сильно его беспокоило? Он знал, что ему нужно сделать: поговорить с Гарри. Узнать мнение Гарри.

Альбус поднялся с кресла. Он собирался снять защиту со своих покоев и кабинета, но быстро передумал. У него было предчувствие, что в его кабинете произойдет еще одна вспышка гнева со стороны одной кошки-табби. Подойдя к камину и взяв немного пороха, Альбус собрался было отправиться в лазарет, но быстро передумал идти на Летучий порох. Он знал, что Минерва и Поппи будут там, и меньше всего ему хотелось иметь дело с этими двумя ведьмами. Только не вместе. Заменив порошок в котелке, Альбус вышел из кабинета и направился в лазарет.

Гарри уткнулся лицом во что-то мягкое, и это было первое, что подсказало ему, что что-то не так. Ему не было больно. Он лежал на чём-то мягком, поэтому знал, что находится не в своей комнате. Он начал беспокоиться, не умер ли он, и, может быть, это и есть то, что на самом деле значит быть Поцелованным. Может быть, он увидит своих родителей и Седрика. Слезы подступили к горлу, когда он начал думать о том, каким разочарованием он был для своих родителей. Они погибли, чтобы защитить его, а Гарри ничего не сделал, чтобы защититься от этих дементоров.

Он зарылся лицом в мягкую шерсть медведя, о котором не знал, что держит его на руках. В нос ударил запах зелий, и он снова начал успокаивать дыхание. Его слезы высохли. Может быть, все будет хорошо.

Альбус вошел в лазарет. Он был рад, что Северуса и Минервы там не было. С Минервой он уже разобрался, и меньше всего ему хотелось иметь дело с Северусом. Он подошел к кровати Гарри и сел на край его кровати.

«Гарри, - сказал Альбус, положив руку ему на спину.

Глаза Гарри распахнулись от удивления. Он посмотрел на профессора, сидящего на кровати. Его бровь сжалась. Почему профессор Дамблдор был здесь?

«Профессор», - спросил Гарри. «Что вы здесь делаете?» Гарри огляделся по сторонам, но так и не понял, где он находится. «Где мы?» - наконец спросил он.

На лице Альбуса заиграла улыбка. «Ты в лазарете, Гарри».

«Хогвартс?» Гарри был ошеломлен. Никогда бы он не подумал, что окажется в Хогвартсе до начала занятий. Он резко сел и оглядел лазарет и свою кровать. В летние месяцы все казалось совсем другим.

«Гарри, - сказал Альбус, выведя Гарри из задумчивости. «Что последнее ты помнишь?»

Гарри оглянулся на директора и не заметил, что сжимает в руках черного медведя, который сидел рядом с ним.

«Гарри».

«Я помню, как сидел на качелях», - начал Гарри. «Потом я бежал. Я бежал так быстро, как только мог. Потом все вокруг стало холодным». Гарри рассеянно прижимал медвежонка к груди. Он начал слегка дрожать.

Поппи всегда держала будильники у каждой кровати в лазарете. Это всегда было на случай, если она будет в своем кабинете и кому-то из пациентов понадобится ее помощь. Так вот, когда

она сидела в своем кабинете, один из будильников зазвенел. Она быстро встала из-за стола и поспешила в главную зону, чтобы проверить Поттера. Она остановилась на пороге. Альбус сидел на кровати Гарри, а Гарри, наконец, проснулся, прижимая к себе черного медведя. Поттер, гордившийся тем, что ходит рядом с людьми бесшумно, был очень рад, что ни один из волшебников не заметил его присутствия, так что она осталась на заднем плане и прислушалась.

Рассказав профессору о том, что он вспомнил, Гарри сидел и ждал, что скажет Альбус. Не выдержав тишины, Гарри проговорил: «Можно я останусь здесь до конца лета?».

Поппи, все еще остававшаяся на заднем плане, поняла, почему Гарри спросил об этом. Судя по тому, что она подслушала, Гарри до сих пор не упоминал Альбусу об издевательствах, и вряд ли он это сделает. Но именно следующее высказывание повергло ее в шок.

«Гарри, - голос Альбуса был очень успокаивающим и спокойным. «Я знаю, что там, где ты живешь, было нелегко». Гарри сделал глубокий вдох через нос и попытался успокоить свое паническое дыхание, потому что знал, как на ладони, каким будет ответ. «Но ты же понимаешь, что должен вернуться. Ты не можешь оставаться здесь», - Альбус тепло улыбнулся Гарри, но это было совсем не то, что он чувствовал: тепло. Он чувствовал холод. Он не хотел возвращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/121215/5060445>